

Независимая
газета. — 2000. —

Бродячая собака

— 3 нояб. — с. 7

Сорок лет без передышки

ОБА ЮБИЛЕЯ никак не связаны с возрастом знаменитого певца: первый отмечает 40-летие его творческой деятельности, второй — 30 лет работы в Большом театре. Сейчас уже трудно представить, что Нестеренко когда-то не было — его облик столь неотделим от представления об отечественном вокале и о Большом театре (без сплетен и конъюнктуры последнего), что кажется, что он был всегда. Его Борис Годунов, Мельник, Сусанин, Салтан, Эскамильо стали образцами для последующих поколений певцов.

Живой легендой Нестеренко тем не менее себя не считает, судя по тому, что вынашивает планов громадье и не собирается почивать на лаврах. О чем и заявил на состоявшейся на днях пресс-конференции. Сейчас его жизнь трудно назвать спокойной — по собственному признанию, в Москве он проводит в среднем лишь полгода, в остальное время курсируя между Веной (где он преподает в консерватории) и другими городами мира, где его ждут с выступлениями. Не секрет, что родная страна мало дает простора для творческой самореализации — в Большом театре Нестеренко поет гораздо меньше, чем раньше; с преподаванием в Московской консерватории он простился еще в 1983 году. Еще одно любимое детище певца — новое собрание сочинений Мусоргского, любимого композитора Нестеренко, который является членом редколлегии этого издания, — сейчас приостановлено из-за отсутствия денег.

Тем не менее праздновать свои юбилеи певец будет именно в Москве: 1 ноября на сцене Большого он спел своего любимого Бориса Годунова (11 ноября здесь же он споет князя Игоря), 9 ноября даст мастер-класс в Малом зале консерватории. Через неделю, 16 ноября, состоится сольный концерт певца в Большом зале консерватории, где прозвучат любимые сочинения юбиляра и его поклонников.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ